

Г.И. МАРЧЕНКО

Платон как теоретик и практик политического консультирования

В статье впервые в отечественной и зарубежной науке выявлены, систематизированы и исследованы суждения гениального политического мыслителя Платона, касающиеся теории политического консультирования. Автор рассматривает платоновское толкование проблем подготовки политического консультанта, стратегии и тактики его деятельности. Кроме того, в статье выстроена типология политических советов.

Ключевые слова: традиционное и современное политическое консультирование; философы, софисты и оракулы; природа, типы и основы политических советов; качества политических советников; идеология.

Общепризнано, что Платон наряду с его учеником Аристотелем считается основателем политической науки. В различных трудах им дана многоплановая характеристика ведущих понятий современной политологии (например, политике как деятельности и науке, различным формам государства — демократии, тирании, аристократии и пр.), обозначена динамика взаимосвязи между ними. Однако до сих пор не удостоились внимания исследователей вопросы прагматического характера, которые теоретически были рассмотрены Платоном. Возможно, это объясняется недостаточной систематичностью сформулированных идей и их разбросанностью по различным страницам его произведений. Думаю, существует и иная причина, объясняющая невнимание ученых к этим вопросам, и связана она со стереотипным восприятием Платона как оторванного от реальной политической жизни теоретика-утописта и недооценкой его как практического политика.

Однако высказанные им политические идеи, имеющие прагматический характер, порождены его практической деятельностью в политике, общением со многими политиками: например, в молодости с Сократом и близкими к власти родственниками, а позднее с учениками его Академии и с правителями того времени. Такая деятельность сегодня именуется политическим консультированием, а осуществляющие его лица и встарь, и ныне именуются советниками или консультантами.

Тщательное изучение его идей с позиции современной политической науки помогает понять не только истоки политико-консультативной деятельности (см. [Марченко 2010]), но и выявить ее закономерности и даже технологии, охарактеризованные гениальным ученым. Они, безусловно, полезны как для современных политиков и их советников, так и для представителей политического образования, учителей политической премудрости и их студентов и, что не менее важно, — для исследователей

Марченко Геннадий Иванович — кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Адрес: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4. E-mail: gmarchenko@mail.ru

политконсультирования. Этот, казалось бы, новый политический феномен в реальности родствен политике и возник вместе с нею. Особенно значимы суждения Платона для теории среднего уровня политического консультирования, которая, так же как и его история, находятся на этапе их формирования¹.

Почему Платон?

Профессиональные политики были хорошо известны в Афинах того времени, и их часто называли “советниками” (*sumboules*). Однако сами они обращались за советами и к софистам, и к оракулам — жрецам Аполлона и Зевса, которые были, по существу, консультантами политиков и оказывали большое воздействие на принятие законов [Марченко 2016]. Кроме этого, роль советников играли и античные мудрецы — философы. Известно отождествление Платоном философа с правителем, в чем, возможно, кроется изящно оформленная претензия философов на власть.

Платон был не только гениальным философом, общепризнанным основоположником политической науки, но и советником правителей Сиракуз Дионисия I, его сына Дионисия II, их родственника Диона и многих других. Он выступал как независимый, не причастный ни к какой государственной структуре человек. Хлеб свой насущный Платон получал от учеников основанной им Академии и от сотрудничества с политиками. Масштаб его деятельности поразителен — из его школы вышли многие известные в ту пору государственные деятели. Академию вполне справедливо называть университетом по подготовке политических лидеров, часто оппозиционного характера.

В Платоне соединены теоретическое и практическое начала, он и исследователь природы политического консультирования, и практик в реальной политике. Однако многие исследователи данного феномена истоки политконсалтинга привычно связывают с фигурой Н. Макиавелли (крупная российская фирма политического консультирования даже носит его имя — “Никколо М”). Справедливости ради замечу, что одна из известных в США политико-консультативных компаний носит имя Платона. По указанным причинам я решил сосредоточиться на рассмотрении теоретических взглядов Платона на политическое консультирование и проанализировать его практику. При этом из его сочинений были отобраны моменты, имеющие прежде всего прагматический характер и актуальные для современной политической практики.

Природа, типы и основы советов

В различных диалогах Платон высказывает теоретические суждения, характеризующие сущность совета, его типологию и др. Рассмотрим их подробнее.

Сущность совета. Собственно “совет” Платон окружает сакральным нимбом. В диалоге “Феаг” он приводит античную поговорку “совет — это святая вещь” [Платон 1990, т. 1; Феаг, с. 113]², однако в одном из писем уточняет: священной силой обладает лишь “дружественный совет” [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 472]. Замечу, что Гераклит также придавал совету высокую нормативную силу, сравнивая его с законом и полагая, что следовать совету отдельного лица есть тоже закон [Целлер 1996, с. 61]. Платон же, сближая совет с законом и указывая на то, что есть закон, который “не навязывает, но советует большинству граждан”, должен оказывать почет “добрым людям, которые оказываются спасителями государства” [Платон 1994, т. 4; Законы, с. 385].

В то же время, рассуждая о механизме реализации совета теми, кому направлен совет, Платон считает необходимым использовать механизм убеждения и силы, одновременно трезво замечая, что законодатели “обычно... пользуются только вторым средством. В самом деле, издавая свои законы, они не примешивают увещаний

¹ Можно согласиться с мнением исследователя политического консультирования В. Гончарова, что “назрела потребность в создании теории политического консультирования” [Гончаров 2014, с. 6].

² Пифагорейцы также облекли совет в сакральные одежды: “Спрашивающему совета давать самый лучший, ибо совет священен” [Ямвлих 1998, с. 29].

и убеждений к необходимости, но употребляют лишь чистое насилие” [Платон 1994, т. 4; Законы, с. 175]. Отмечу, что современное российское правоприменение недалеко ушло от античной практики, метко охарактеризованной Платоном. Так, процент оправдательных приговоров по уголовным делам составил лишь 0,2%, а представитель Следственного комитета России В. Маркин объяснил этот факт (18 декабря 2015 г.) “хорошей работой следствия”.

Анализ факторов, порождающих потребность в совете, Платон всемерно психологизирует, относя к важнейшим назначениям души совет наряду с управлением и заботой [Платон 1994, т. 3; Государство, с. 114]. В последнем своем произведении “Законы” он расширяет число духовных сил, сопровождающих совет и имеющих интеллектуальную и эмоциональную природу. Среди первых — усмотрение, правильное и ложное мнение³, вторых — радость и страдание, отвага и страх, любовь и ненависть [Платон 1994, т. 4; Законы, с. 357].

В диалоге “Кратил” он иначе определяет границы пространства, в котором находится совет, увязывая его с такими качествами, как мнение, воля, устремление и др., но при этом каждому из них придает высочайшую энергетику, прибегая к образу стрельбы⁴. Мнение он определяет как устремление мысли — “несение души по направлению к вещи”. Волю же уподобляет “полету стрелы”, для которого необходимы и совет и устремление (желание). Ее отсутствие, или “безволие”, порождает неэффективность совета, “как бы кто-то не посылал стрел и не достигал цели — того, что он хотел, о чем совещался и к чему стремился” [Платон 1990, т. 1; Кратил, с. 657]. Платон, будучи реалистом, трезво понимает, что эффективность совета достигается не единственно обращенным к разуму убеждением, но также силой “или, наконец, числом и богатством и всем тому подобным” [Платон 1994, т. 3; Государство, с. 203]. Здесь он выходит за пределы психологического толкования природы совета и определяет основу ресурсного подхода, который невероятно важен для современной политики и политического консультирования (см. [Марченко 2005]).

Типология советов. В диалоге “Теэтет” Платон проводит убедительные различия между советами простому горожанину (советы по ремеслу) и по государственным делам. Последние должны учитывать различия во мнениях “разных городов”, которые определяются несовпадающими по характеру нуждами и потребностями. Поэтому Платон сомневается в возможности сформулировать некие общие советы, так как “в чем бы город ни полагал свою пользу, в том, скорее всего, она и будет заключаться” [Платон 1993, т. 2; Теэтет, с. 228]. По существу, Платон здесь справедливо говорит о различиях интересов у социально-территориальных организмов, что, в свою очередь, порождает несходство и сути, и механизмов даваемых советов, хотя одновременно эти различия нисколько не отвергают, но требуют направляемой центром единой региональной политики.

Разграничения в этих типах (одно связано с каким-то мастерством, другое — с гражданской добродетелью) влияют на требуемые советнику знания и навыки. Первым необходимо специализированное знание и навыки, которыми может овладеть узкий круг советников; во втором могут участвовать очень многие, так как для него требуется справедливость и рассудительность, необходимые для “всякого человека” [Платон 1990, т. 2; Протагор, с. 432]. Эта мысль Платона особенное значение имеет для проведения общественной экспертизы различных государственных решений, в том числе законов, с привлечением представителей различных социальных групп (см. [Марченко 2013]).

³ Для теории общественного мнения поучительна высказанная Платоном мысль о различиях между умом и истинным мнением. Первое “рождается в нас от наставления”, второе — “от убеждения”, первое можно изменить убеждением, второе — “подвластно переубеждению”, первое — “достояние богов и лишь малой горстки людей”, второе — “дано любому человеку” [Платон 1994, т. 3; Тимей, с. 455].

⁴ Как признает автор интересного исследования Л. Наумов, “образы могут играть определенную познавательную роль” [Наумов 2006, с. 3].

Значимое влияние на политическое консультирование оказывает принадлежность советника к определенному государству и народу, принципиально воздействующая на суть даваемых советов. Так, Платон в ситуации выбора советника без колебаний предпочитает выбрать отечественного: “Основывая государство, мы и другому никому не поверим, если у нас есть ум, и не прибегнем ни к какому иному наставнику, кроме отечественного” [Платон 1994, т. 3; Государство, с. 197].

Особый тип консультирования — советы льстецов, которые категорически отвергаются мыслителем. Платон полагает, что консультант “не должен льстиво прислуживаться” к тем, чей “навсегда установленный образ жизни” им самим отвергается [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 482]. Лесть он образно определяет как “страшное чудовище и великую пагубу”, так как в ней “очень тонко” смешивается вред с удовольствием [Платон 1993, т. 2; Федр, с. 148]. Мало того, он жестко требует заклеймить позором “по всему государству” людей, не стойких перед лестью [Платон 1994, т. 4; Законы, с. 212]. Противоположностью им являются советы истинных друзей, ибо последние “дают советы под влиянием рвения и расположения” [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 472].

Основы деятельности консультанта. В диалоге “Алкивиад I” Платон разбирает основания консультирования, главное из них — знание. Всевозможные ошибки в “деятельности проистекают именно от такого вот заблуждения — когда невежда воображает, что он — знаток” [Платон 1990, т. 1; Алкивиад I, с. 240]. Поэтому для советника необходимы, в первую очередь, знания и навыки, противопоставляемые Платоном богатству: “Давать советы... подобает ведь знатоку, а не богатому человеку” [Платон 1990, т. 1; Алкивиад I, с. 224]⁵.

В диалоге “Законы” он разграничивает *невежество* как политическую необразованность и *мудрость*, отождествляемую с разумом, рассудительностью [Платон 1994, т. 4; Законы: 142; Платон 1990, т. 1; Евтидем, с. 170]. Невежд он всячески критикует и требует не допускать их к власти: “Их должно поносить как невежд, даже если они и горазды рассуждать и наловчились во всевозможных душевных тонкостях и извилах” [Платон 1994, т. 4; Законы, с. 141]. Это суждение представляет собою весьма точный портрет любого современного демагога, который неумение или нежелание делать конкретное дело прикрывает витиеватыми рассуждениями. Платон убежден, что при отсутствии знания о характере предстоящего действия (когда “дело не известно”) необходимо поручить исполнение действия сведущим людям.

В диалоге “Алкивиад I” Сократ в беседе с Алкивиадом, устремленном к царской власти, упрекает его за отсутствие необходимого опыта в политике: “Ты и бросаешься очертя голову в политику раньше, чем успел этому обучиться. Но ты в этом не одинок: то же самое происходит со многими берущимися за дела нашего государства” [Платон 1990, т. 1; Алкивиад I, с. 241]. Они “варвары в душе, они явились сюда, чтобы угождать городу, а не управлять им” [Платон 1990, т. 1; Алкивиад I, с. 244]. Поэтому Платон рекомендует Алкивиаду: “Учись тому, что следует знать, чтобы взяться за государственные дела” [Платон 1990, т. 1; Алкивиад I, с. 261]. Этот его совет может быть отнесен и к современным претендентам на занятие государственных должностей, он не менее значим и для кандидатов на исполнение миссии консультанта политиков.

Принципиальным знанием для политического консультанта выступают ответы на, казалось бы, метафизические вопросы. Чем совет лучше существующего? Зачем он должен быть принят? Насколько отчетливо определена целесообразность

⁵ В своем письме Платон отмечает разлагающее воздействие богатства на политические нравы, на человека и общество: “Огромные, чрезмерные состояния, как частных лиц, так и монархов почти всегда, чем они больше, тем больше воспитывают число клеветников” [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 468–469]. Мыслитель убежден, что “одновременно быть и очень хорошим, и очень богатым невозможно” по причине несовместимости принципов нравственности и наживы. Абсолютно созвучна современности его мысль, что “если кто приобретает и честным, и бесчестным путем, его барыши вдвое больше, чем у того, кто приобретает одним только честным” [Платон 1994, т. 4; Законы, с. 195]. Выстраивая систему приоритетов для законодательной политики и сопоставляя душу, тело и деньги, Платон на первое место ставит “совершенство души”, на второе — “совершенство тела” и лишь на третье определяет “почтение к богатству”, которое есть лишь “слуга и души, и тела” [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 507].

предлагаемого действия? Поэтому Платон требует от советчика конкретизации советов, чтобы в них были обозначены *форма* действия, его *направленность* (объект, относительного которого оно должно быть совершено), *момент* действия (благоприятное время) и его *продолжительность* [Платон 1990, т. 1; Алкивиад I, с. 133–135]. По существу, здесь провозглашены требования к любому проектному мышлению, в том числе и к проектированию в политике (см. [Марченко 2012]). От советника необходимы не просто знания, но четкие представления о лучшем в сравнении с тем, что уже существует: “Обладание прочими знаниями без знания того, что является наилучшим, по-видимому, редко приносит пользу, большей же частью вредит тому, кто владеет такими знаниями” [Платон 1990, т. 1; Алкивиад II, с. 136].

Что же до природы “наилучшего”, то он отождествляет ее с пользой⁶, сопровождая эту характеристику требованием понимания советником конкретной ситуации. Для Платона советник неразумен, когда он не знает “лучше ли то, что он советует, и в каком случае это будет лучшим”. Так, полководца нельзя называть разумным, если он не “знает, когда ее (войну. — Г.М.) лучше вести, и в течение какого именно срока”. И по этой же причине он издевательски оценивает ораторов-софистов, “лопающихся от спеси” и не обладающих “знанием наилучшего” [Платон 1990, т. 1; Алкивиад II, с. 133–134].

Еще более конкретизирует он суть “наилучшего” применительно к управлению государством [Платон 1990, т. 1, Алкивиад II, с. 134]. Только наличие у советника знания, в котором разумность соединена со знанием “наилучшего”, делает его “разумным и годным для того, чтобы советовать городу и самому себе” [Платон 1990, т. 1; Алкивиад II, с. 134]. Такой подход, если его переводить на современный язык, означает необходимость слияния идеологичности с технологичностью. Если первая дает ответ на вопрос о сути социального или политического идеала, то вторая отвечает на вопрос о путях и методах его утверждения. Поэтому Платон требует четкого обоснования эффективности совета. Он должен исходить из конкретной ситуации, ориентировать на лучшее по сравнению с существующим, и отличаться от того, что известно нуждающемуся в совете. Лучшее же, по мнению Платона, определяется справедливостью — одной из главных категорий Платона, отсутствие которой порождает обиду, обман и насилие (сегодня к ним мы добавили бы и неудовлетворенность сложившимся состоянием вещей).

Именно рассудительность и справедливость суть важные и прекрасные качества хорошего управления государством и домом⁷. Их Платон противопоставляет стремлению к власти как таковой, точнее — к самовластию⁸. При этом, отвечая на вопрос: “если кто, никого не убедив, силой навязывает лучшее, какое будет имя такому насилию?”, он формулирует правило, которое называет великим. “Пока руководствующие разумом правители во всех делах соблюдают одно великое правило, они не допускают погрешностей: правило же это состоит в том, чтобы, умно и искусно уделяя всем в государстве самую справедливую долю, уметь обереечь всех граждан и по возможности сделать из худших лучших” [Платон 1994, т. 4; Политик, с. 51]⁹. В этом “великом правиле” сформулирована суть принципа социальной справедливости, соединяющего требование сбережения населения с необходимостью нравственного его совершенствования.

За несоблюдение указанного выше “правила” Платон критиковал других современных ему советников — софистов, упрекая их за превращение слов в тени вещей,

⁶ Свойственное советнику знание должно сопровождаться “пониманием наилучшего, а это последнее совпадает и с пониманием полезного” [Платон 1990, т. 1; Алкивиад II, с. 134].

⁷ “Самое же важное и прекрасное — это разуметь, как управлять государством и домом, и называется это умение рассудительностью и справедливостью” [Платон 1993, т. 2; Пир, с. 119].

⁸ “Сократ. Поэтому ты должен уготовить себе не свободу властвовать, делая для себя и для города все, что тебе угодно, но рассудительность и справедливость” [Платон 1990, т. 1; Алкивиад I, с. 264].

⁹ В диалоге “Горгий” Платон определяет справедливость через равенство: “Справедливость — это соблюдение равенства” [Платон 1990, т. 1; Горгий, с. 529]. В “Законах” он признает истинность древней поговорки “что равенство создает дружбу” [Платон 1994, т. 4; Законы, с. 207].

введение людей в обман, за продажный характер их действий [Платон 1993, т. 2; Софист, с. 298]¹⁰. Издевательски он оценивает их как “лопающихся от спеси” и не обладающих “знанием наилучшего” [Платон 1990, т. 1; Алкивиад II, с. 134]. А изрекаемым ими “наставлениям” придает отрицательный смысл, называя их “наставниками в тирании” [Платон 1990, т. 1; Феаг, с. 117]. По его мнению, используемые софистами методы далеки от знания существа дела: “Знать существо дела красноречию нет никакой нужды, надо только отыскать какое-то средство убеждения, чтобы казаться невеждам большим знатоком, чем истинные знатоки” [Платон 1990, т. 1; Горгий, с. 491–492]. Но главная причина ожесточенной критики Платоном софистов – нравственная, они не различают справедливое и несправедливое, безобразное и прекрасное, добро и зло, что составляет основу человека и общества¹¹.

В то же время Платон реалистически отдает себе отчет, что далеко не всякий политик может быть или стать философом. В основополагающем для современной политической науки диалоге “Политик” он “искусство отдавать приказы” и “искусство повелевать”, которыми должен обладать правитель, соединяет с познавательным искусством, вырабатывающим некие повеления¹². Платон категорично возражает против того, чтобы “мудрецы обивали пороги богачей”, но для него “естественно”, когда “всякий, кто нуждается в подчинении, должен обратиться к тому, кто способен править”. Если же владыки этим искусством не владеют, то они должны приходить к дверям мудрецов [Платон 1994, т. 3; Государство, с. 268]. Замечу, что такого рода искусством познания политики должны в совершенстве владеть те, кого в эпоху Платона называли “мудрецами”, а сегодня именуют “политическими аналитиками”.

Развивая мягко высказанную Платоном идею об определенном несовпадении политики и сферы, нацеленной на ее познание, еще более жестко разграничил сферы политики и советничества (консультирования) Аристотель. Он подчеркнул, что “философствовать царю не только не необходимо, но и затруднительно, а надо, чтобы истинные философы давали советы царю, который послушен и понятлив, то есть наполнил свое царство добрыми делами, а не словами” (цит. по [Лосев, Тахо-Годи 1993, с. 237]).

Качества политического консультанта

В фундаментальном для понимания основ политики диалоге “Политик” Платон уравнивает советников царей с правителями, поскольку они располагают соответствующим знанием. Например, на вопрос, “если кто настолько искусен, чтобы давать советы царю страны, хотя он лишь частное лицо, разве не скажем мы, что он обладает тем знанием, которое надлежало бы иметь правителю?” – Сократ как главный собеседник утвердительно отвечает: “Скажем” [Платон 1994, т. 4; Политик, с. 5]¹³. По мнению Платона, основополагающими для консультанта выступают такие качества, как разумность или рассудительность, самообладание, опыт, гибкость и мужество.

Рассудительность. Важное ее проявление связано с умением познавать себя и других людей, с пониманием “что в нас есть хорошего и плохого”. “Всякий, кто не знает своих свойств, не может знать соответственно и свойств других людей”. Продолжая эту мысль, Платон приходит к выводу, напрямую касающемуся политики и государственного управления: если политик “не знает свойств других людей, он не будет

¹⁰ Софисты “расхваливают все ради продажи, и покупающие у них этого не знают... развозят знания по городам и продают их оптом и в розницу всем желающим” [Платон 1990, т. 1; Протагор, с. 423].

¹¹ Учителя красноречия не сведущи “в справедливом и несправедливом, безобразном и прекрасном, добром и злом... как в здоровье и в предметах остальных искусств” [Платон 1990, т. 1; Горгий, с. 492].

¹² “Царю больше подобает познавательное, чем ремесленное и вообще всякое другое практическое искусство” [Платон 1994, т. 4; Политик, с. 5–6].

¹³ Современной иллюстрацией этой мысли Платона являются удивительно равноправные отношения между президентом США У. Клинтон и его советником Р. Моррисом. В 1980 г., когда бывший губернатором Арканзаса Клинтон увольнял Морриса, он сопровождал это решение следующими словами: “Ты задеваешь мое самолюбие. Я лучше всего умею заниматься политикой, а ты делаешь так же хорошо, как и я” [Woodward 1996, p. 25].

знать и свойств государства... Такой человек не может стать государственным мужем” [Платон 1990, т. 1; Алкивиад I, с. 263–264]¹⁴. Иное измерение рассудительности вносит в его определение властный управленческий смысл: рассудительность — это “некое созвучие, гармония, порядок” и “власть над определенными удовольствиями и вожделениями” [Платон 1994, т. 3; Государство, с. 202]. Проявляется же она не только в умении подчиняться, но и в том, чтобы повелевать собственными страстями¹⁵.

Удивительно красочный образ Платон рисует для рассудительного советника. Его действия в мирное время продиктованы доброй волей. Он внимателен к просьбам, наставлениям и доводам другого человека; он умеет слушать и слышать, а также убеждать; у него нет высокомерия¹⁶. Такой советник должен быть проникнут искренней доброжелательностью к политику, заботой о его делах, что он называет “дивным рвением” [Платон 1990, т. 1; Алкивиад II, с. 140]¹⁷.

К числу необходимых для советника и правителя качеств относится умение “управлять не только собой и тем, что ему принадлежит, и проявлять об этом заботу, но и заботиться о государстве и его интересах” [Платон 1990, т. 1; Алкивиад I, с. 264]. Значительно позднее понятие “государственного интереса” стало центральным в политическом учении кардинала Ришелье. А в XX в. основатель школы политического реализма Г. Моргентау придал ему форму “национального интереса”, который должен направлять внешнюю политику государства.

Самообладание. Важны для советника и качества, которые Платон называет “менее значительными”, но “полезными”. “Следует удерживаться от излишнего смеха и слез”, то есть проявлять сдержанность в общении с правителем. Другой полезный для политики совет требует от советника умения скрывать эмоции, “чрезмерную радость и страдание и пытаться сохранять благообразие” [Платон 1994, т. 4; Законы, с. 184].

Опыт. В диалоге “Политик” Платон к наличию у советника знаний о политике добавляет требование искусности, проявляющейся во владении различными умениями, и “долгого опыта” [Платон 1994, т. 4; Политик, с. 55]. В то же время Платон осознает, что отношения между опытом (его он называет способностью “делать свое дело”) и интеллектуальными качествами советника (мудростью, рассудительностью) и мужеством, могут входить в противоречие с задачами совершенствования государства, связанными с укреплением справедливости¹⁸.

Гибкость — важное и необходимое для советника качество. Умение изменять стиль общения с политиком, учитывая его настроения и отношение к нему. Выразителен в данном случае эпизод из истории отношений между Платоном и царем Дионисием. Первоначально Платон обсуждал с Дионисием политические проблемы, но, почувствовав недовольство царя, ушел в сферу философии¹⁹. Когда же его отношения с царем обостри-

¹⁴ В определениях различных понятий Платона, примыкающих к корпусу основных произведений, “искусство государственного правления” определяется как “знание прекрасного и полезного; творческого знания справедливости в государстве” [Платон 1994, т. 4; Определения, с. 618].

¹⁵ “Рассудительность главным образом в том, чтобы не только повиноваться владыкам, но и самим быть владыками удовольствий, которые нам доставляют еда, питье и любовные утехы” [Платон 1994, т. 3; Государство, с. 153].

¹⁶ Такой советник “в мирное время занят не вынужденной, а добровольной деятельностью, когда он либо в чем-нибудь убеждает — бога ли своими молитвами, человека ли своими наставлениями и увещаниями, — или о чем-то просит, или, наоборот, сам внимательно слушает просьбы, наставления и доводы другого человека и потому поступает разумно, не зазнается, но во всем действует рассудительно, с чувством меры, и довольствуясь тем, что получается” [Платон 1994, т. 3; Государство, с. 165].

¹⁷ Так, при принятии закона должно учитывать “доброжелательные мнения советников” [Платон 1994, т. 4; Политик, с. 55].

¹⁸ “В вопросе совершенства государства способность каждого гражданина делать свое дело соперничает с мудростью, рассудительностью и мужеством” [Платон 1994, т. 3; Государство, с. 205].

¹⁹ Так, в письме Дионисию Платон, защищаясь от его критики, пишет: “Ты же лучше всех знаешь, что о политических делах я по собственному почину вел с тобою разговоры очень редко, и то вначале, когда думал, что могу сделать что-либо значительное”. И в другом письме повторяет, что “сознательно избегал разговоров с тобою о государственных делах” [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 476].

лись, то проявил максимальную осторожность, чтобы “из-за какого-либо небольшого словца” не остаться навсегда на острове, и решил уехать [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 470].

Продолжение этого принципа — требование предельной взвешенности, особенно необходимое для выстраивания стратегии и тактики действий консультанта в условиях тирании. Так, в беседах с Дионисием II он и Дион “не были столь открыты”, так как “это было небезопасно”. В этом случае Платон считает приемлемым стиль намека в ходе спора с правителем, иными словами, советник подводит правителя к необходимой мысли и “таким образом сберегает себя, и тех, над кем стоит правителем” [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 484].

Смелость, бойцовский нрав, мужество. Важным качеством советника должны быть смелость и умение себя защитить. Вообще, Платон в своих письмах к различным политикам — Пердикке, Дионисию II и др. нередко давал им критические характеристики. Когда Дионисий II изгнал Диона, Платон назвал его “неразумным” и добавил к этому едкий упрек: “Ты не правитель, но лишь думаешь, что властвуешь” [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 468]. Когда же Дионисий оклеветал Платона, сказав, что тот якобы дал ему совет не восстанавливать “разрушенные варварами эллинские города”, он в ответ резко потребовал от царя изменить “лживые речи на справедливые” [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 471]. Необходимо заметить, что современные политики за такие и подобные слова могут жестко поступить со своими советниками.

В диалоге “Политик” Платон, разбирая необходимые для политика качества, отнес к их числу как “рассудительность”, так и “мужественность”, хотя здесь он приходит к выводу о противоречивых отношениях между ними. “В высшей степени мягкому, справедливому и спасительному нраву благоразумных правителей недостает резкости, своего рода острой и действенной дерзновенности... Мужественность же уступает в свою очередь справедливости и мягкости этих людей; зато куда дерзновеннее в деле” [Платон 1994, т. 4; Политик, с. 70].

Отмечу также, что в отличие от Платона, его современник Ксенофонт считал, что политическому консультанту необходима и **образованность**, которая отвергает агрессивность и склонность к насилию. Он полагал, “что люди образованные, чувствующие в себе способность давать в будущем полезные советы согражданам, меньше, чем кто-либо другой, бывают склонны к насильственным действиям” [Ксенофонт 1993, с. 11].

Удивительная точность и проникновенность отличает нарисованный Платоном портрет многих интеллектуалов, которые волей случая или интересом к власти вовлекаются в политику. Их душа “чересчур исполненная скромности и не смешанная с дерзновенной отвагой, передаваясь из поколения в поколение, становится более вялой, чем следует, и в конце концов полностью впадает в уродство” [Платон 1994, т. 4; Политик, с. 69]. Осознавая различия между ними и мужественными людьми, Платон формулирует необходимый для государственной политики принцип их объединения: “Не должно допускать, чтобы рассудительные характеры отдалялись от мужественных”. Развивая эту мысль, он определяет способы их объединения (“сплетения”): “...сплестать их вместе единомыслием и почестями, бесчестьем и славой, а также взаимной выдачей обязательств”. Но при этом Платон не усматривает никаких препятствий к их вовлечению в политику, наоборот, подчеркивает, что необходимо “всегда предоставлять государственные должности обоим этим родам совместно” [Платон 1994, т. 4; Политик, с. 69].

Современник Платона Исократ также анализировал практику подбора советников, в частности приводящую к выбору таких, которых “нельзя не презирать” [Исократ 1993, т. 2, с. 190–192]. Он недоумевал: неужели “пьяные более преданны демократии, чем трезвые, неразумные — чем здравомыслящие, те, которые делят меж собой государственное состояние... И можно только удивляться, если кто надеется, что государство, имеющее таких советников, будет преуспевать” [Исократ 1993, т. 2, с. 185]. Читая слова Исократ, провозглашающие необходимость для советников и правителей трезвости, здравомыслия и честности, можно только удивляться, что по прошествии двух с половиной тысяч лет они невероятно современны!

Политическое консультирование как деятельность, если ее рассматривать с позиции субъектно-объектного подхода, требует наличия двух сторон – того, кто нуждается в совете, и советника. В диалоге “Сизиф” Платон характеризует ситуацию, порождающую необходимость совета человеку. Это необходимо для выполнения им действия при отсутствии представления о том, какие средства для этого нужны, когда его ум находится в поиске, а душа – во власти сомнений²⁰.

Отсюда Платон выводит черты носителя запроса на консультирование, имеющего потребность в совете. Такому человеку в идеале должны быть свойственны осознание ограниченности своего ума, ярко выраженное желание учиться новому, умение слушать и не отвергать советы: “...человек, не избегающий таких наставлений и сознательно стремящийся, согласно сказанному Солоном, учиться, пока он жив, необходимо станет более осматрительным” [Платон 1990, т. 1; Лахет, с. 278]. По существу, Платон характеризовал идеального клиента для современных политических консультантов, которому свойственно неуывающее стремление к учебе. Платон неоднократно уподобляет деятельность советника работе врача, в которой сливаются две задачи – анализа политической проблемы²¹ и умения убедить политика в полезности его советов.

Платон отчетливо разграничивает две формы консультирования: очная есть личная беседа, а заочная осуществляется посредством писем. Интересно, что и сегодня этот стиль беседы с клиентом называется в современном политическом (и не только) консультировании вопросно-ответным, а переписка именуется дистантным консультированием. В своих письмах Платон постоянно призывает к письменному общению, настоятельно советует сообщать в письмах о состоянии дел: “Если вам что-нибудь нужно, пишите нам”, “пишите, что вами сделано и что еще приходится делать” [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 472]. К письмам ученикам и царям он прикладывал для изучения диалоги “Политик” и “Софист” общего характера, именуя их “различениями”, так как в них определяются софистика и политика посредством отделения ненужных качеств от главного определения²². Эти диалоги активно используются в современной практике преподавания политической науки.

Платон так охарактеризовал формы общения с политиками: рассказ о своих взглядах; убеждение в необходимости принятия законов; увещевание в ситуациях, в которых они были неправы; настаивал на необходимости воплотить высказываемые мысли в жизнь, советовал “осуществлять это на практике” [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 478]²³. Он направлял знакомым политикам своих учеников для службы в качестве советников. В частности, молодому македонскому царю Пердикке отправил своего ученика Евфрея, отмечая его полезность в делах, мужество, но главное, что “он найдет оправдания для монархии не хуже тех, кто составляет твое окружение”. Здесь Платон имел в виду утверждение присущего ему идеала государства – аристократической монархии [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 473].

Царю Гермия Платон советовал доверять его ученикам Эрасту и Кориску, введя их в собственное окружение, хотя при этом отмечал их недостаток, связанный

²⁰ То есть “кто-либо изыскивает наилучшее для себя средство выполнить свою задачу, однако при этом он еще не знает его ясно, но как бы находится в размышлении” [Платон 1994, т. 4; Сизиф, с. 527].

²¹ “Он исследует начало и природу... болезней, беседует с больным и его друзьями, так что и сам получает какие-то сведения от тех, кого лечит... Насколько это в его силах, он наставляет больного и предписывает ему лечение не прежде, чем убедит в его пользе” [Платон 1994, т. 4; Законы, с. 173].

²² Основатель Александрийской библиотеки Деметрий Фалерский советовал царю Птолемею достать и прочесть книги о царской власти и искусстве править, подчеркивая их отменные достоинства: в них “написано то, чего друзья не решаются говорить царям в лицо” [Лаутарх 1990, с. 362].

²³ Советы античных мудрецов и Христа правителям иногда облекались в аллегорическую, притчевую форму. Иная форма совета – афоризм, выраженный кратким ответом на вопрос. Когда Фалеса спросили, что на свете трудно, он ответил: “Познать себя”. Что легко? – “Советовать другому”. Что приятнее всего? – “Удача”. Что божественно? – “То, что не имеет ни начала, ни конца” [Диоген Лаэртский 1979, с. 74].

с неумением “сохранять себя от дурных и несправедливых людей и недостаток силы для самозащиты” [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 474]. Предвидя возможные разногласия между ними и взывая к их совести, справедливости, Платон советует всем трем рассматривать его письмо как “договор”, как “главный закон” и даже требует “принести клятву” божеству ради укрепления дружбы и общности меж ними [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 474–475]. Вместе с тем он обозначает и законодательную сферу для действий советника, настаивая, что законы должны приниматься с учетом “долгого опыта и доброжелательных мнений советников, всякий раз убеждавших народ в необходимости принять эти законы” [Платон 1994, т. 4; Политик, с. 55].

В беседах с Дионисием II Платон не боялся подчеркивать ошибки правления его отца. Он захватил города, но не смог “учредить в каждом из них надежное правление из дружественных ему людей – каких-либо иноземцев или своих братьев”. Никому не доверял, “никого из них не смог сделать соучастниками своей власти – ни с помощью убеждения или наставления, ни с помощью благодеяния, ни обращаясь к чувству родства” [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 483]. Платон убеждал Дионисия в необходимости быть разумным, ибо “по самой природе разум и великая власть стремятся соединиться вместе; каждое из них гонится за другим, стремится к нему и с ним сочетается” [Платон 1994, т. 4; Письма, с. 462].

Исходная точка процесса политического консультирования обозначается Платоном в диалоге “Лахет” и касается уточнения цели, к которой устремлен политик: необходимо советоваться “о том, ради чего этот вопрос был поставлен, и вовсе не стремиться прийти к чему-то другому” [Платон 1990, т. 1; Лахет, с. 275]. В “Законах” он умело соединяет политико-философский подход с необходимостью учета, казалось бы, второстепенных деталей, которые всегда свойственны любому управлению, и государственному управлению в частности. В результате его мысль превращается в полезный для современности афоризм: “У каких бы то ни было государственных деятелей, вообще ни у кого из подобного рода людей не окажется ничего великого или многого, если они пренебрегут малым и незначительным. Ибо, как говорят каменщики, большие камни не ложатся хорошо без малых” [Платон 1994, т. 4; Законы, с. 364].

Учитель Платона Сократ, обсуждая механизм формирования стратегии, невероятно расширял ее информационную базу и советовал собирать сведения о ней “отовсюду, где только можно было научиться чему-нибудь полезному для стратегии”. Следует также беседовать с лицами, знающими стратегию и предаваться размышлениям на эту тему. Ксенофонт сопоставлял два способа реализации того или иного совета – насилие и убеждение. Первому свойственны вражда, хотя воздействие силой рождает ненависть, а “путем убеждения можно достигнуть тех же самых результатов без опасности” [Ксенофонт 1993, с. 86, 11]. Платон значительно жестче подходит к использованию насилия в государственной политике, считая его оправданным применительно к нарушителям закона – святотатцам, и особенно виновным в заговоре против государства²⁴.

Стиль консультирования Платона отличает трезвость, он реалистично отмечает ситуативную и организационную ограниченность действий консультанта и даваемых им советов, что нередко порождается их несвоевременностью, запозданием. Так, для молодых людей практически любой совет или словесное внушение практически не играют роли. “Мы думаем, будто молодым людям, поступающим бесстыдно, внушим ее (стыдливость. — Г.М.) своими наказаниями. Но это достигается не запоздалыми советами и не словесными требованиями во всем сохранять стыдливость. Разумный законодатель скорее посоветует старшим стыдиться младших и всего более остерегаться,

²⁴ С точки зрения Платона, допустимо использование крайних мер в отношении нарушающих закон, требующий почитания богов и святых, а также наказывающий за “преступления, касающиеся ниспровержения существующего государственного строя”. Поэтому святотатцев “одного присудить к смертной казни, другого – к побоям и тюрьме, третьего – к лишению гражданских прав, прочих же наказывать отобранием имущества в казну и изгнанием” [Платон 1994, т. 4; Законы, с. 348]. Тех же, кто возбуждают “противозаконное восстание, надо считать самым отъявленным врагом всего государства в целом”, в этом случае “большинством голосов присуждают виновного к смертной казни” [Платон 1994, т. 4; Законы, с. 309].

как бы кто из молодых людей не увидел и не услышал с их стороны какого-нибудь скверного поступка или слова, ибо юноши неизбежно будут весьма бесстыдными там, где бесстыдны даже старики” [Платон 1994, т. 4; Законы, с. 180–181]. И в завершение Платон формулирует совет в форме афоризма, который может быть адресован зрелым людям любого времени и государства: **“Не золото надо завещать детям, а побольше совестливости”**.

Об опасности несвоевременных советов спустя несколько веков после Платона сказал Сенека, воспитатель и советник императора Нерона, связывая эффективность совета с временными характеристиками государственных дел. “Во всяком совете главное, — чтоб он был своевременным, непременно случится вот что: пока мое решение до тебя дойдет, впору будет принять противоположное. Советы зависят от дел, а дела наши движутся и даже мчатся” [Сенека 1997, с. 129].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гончаров В. Э. (2014) Странствующие рыцари демократии. Политические консультанты в XXI веке. СПб.: ИВЭСЭП.
- Диоген Лаэртский (1979) О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль.
- Исократ (1993) О мире // Исаева В. И. Античная Греция в зеркале риторики. Исократ. М.: Наука. Издательская фирма “Восточная литература”. С. 183–202.
- Ксенофонт (1993) Воспоминания о Сократе. М.: Наука.
- Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. (1993) Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия.
- Марченко Г. И. (2010) Квинт Цицерон как политический консультант // Общественные науки и современность. № 4. С. 82–91.
- Марченко Г. И. (2016) Платон о пророчестве как политическом консультировании // Власть. № 6. С. 152–159.
- Марченко Г. И. (2012) Проектирование и сценарирование в политике. Самара: СИПКРО.
- Марченко Г. И. (2005) Ресурсный подход в политике (теоретико-методологические основания политического консультирования) // Власть. № 8. С. 80–84.
- Марченко Г. И. (2013) Экспертиза государственной политики РФ: государственная или общественная // Политический маркетинг. № 2. С. 32–39.
- Наумов Л. (2006) Борьба в руководстве НКВД в 1936–38 гг. (“Опричный двор Иосифа Грозного”). М.: Модерн-А.
- Платон (1990–1994) Соч. в 4 т. М.: Мысль.
- Плутарх (1990) Застольные беседы. Л.: Наука.
- Сенека Луций Анней (1997) Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука.
- Целлер Э. (1996) Очерк истории греческой философии. СПб.: Алетейя.
- Ямвлих (1998) Жизнь Пифагора. М.: Алетейя. Новый Акрополь.
- Woodward B. (1996) The Choice: How Bill Clinton Won. New York, London, Toronto, Sydney: Simon & Schuster.

Plato as theorist and practitioner of political consultation

G. MARCHENKO*

***Marchenko Gennadii** – Candidate of Sciences (Philosophy); Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Political Analysis of the Faculty of Public Administration, of the M.V. Lomonosov Moscow State University (MSU Lomonosov). Address: Moscow, 119991, Moscow Lomonosov Prospect, 27, building 4. E-mail: gmarchenko@mail.ru

Abstract

In article for the first time in domestic and foreign science identified, systematized and studied judgments of the ingenious political thinker Plato on political consultation theory. The author examines questions of how to prepare a political consultant, strategy and tactics of consultation. In addition there is constructed a typology of political advices.

Keywords: traditional and modern policy consulting; philosophers, sophists and oracles; the nature, type and basis of council; advisers quality, the role of ideology in the work.

REFERENCES

- Celler Je. (1996) *Ocherk istorii grecheskoj filosofii* [Sketch of History of the Greek Philosophy]. St-Petersburg: Aletejia.
- Diogen Lajertskij (1979) *O zhizni, uchenijah i izrechenijah znamenityh filosofov* [About Life, Doctrines and Sayings of the Famous Philosophers]. Moscow: Mysl.
- Goncharov V. J. (2014) *Stranstvujushhie rycari demokratii. Politicheskie konsul'tanty v XXI veke*. [Knights Errant of Democracy. Political Consultants in the 21st Century] St-Petersburg: IVESEP.
- Isokrat (1993) *O mire* [About the world]. Isaeva V. I. *Antichnaja Grecija v zerkale ritoriki. Isokrat* [Antique Greece in a Rhetoric Mirror. Isokrat]. Moscow: Nauka. Vostochnaja literature, pp. 183–202.
- Jamvliih (1998) *Zhizn Pifagora* [Pythagoras's Life]. Moscow: Aletejia. Novyj Akropol.
- Ksenofont (1993) *Vospominanija o Sokrate* [Memories of Socrates]. Moscow: Nauka.
- Losev A. F., Taho-Godi A. A. (1993) *Platon. Aristotel'* [Plato. Aristotle]. Moscow: Molodaya gvardija.
- Marchenko G. I. (2013) Ekspertiza gosudarstvennoj politiki RF: gosudarstvennaja ili obshhestvennaja [Examination of a State Policy of the Russian Federation: State or Public]. *Politicheskij marketing*, no. 2, pp. 32–39.
- Marchenko G. I. (2010) Kvint Ciceron kak politicheskij konsul'tant [Kvint Cicero as Political Consultant]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 82–91.
- Marchenko G. I. (2016) Platon o prorochestve kak politicheskom konsul'tirovanii [Plato about a Prophecy as Political Consultation]. *Vlast'*, no. 6, pp. 152–159.
- Marchenko G. I. (2012) *Proektirovanie i scenarirovanie v politike* [Design and a Scenario-Making in Policy]. Samara: SIPKRO.
- Marchenko G. I. (2005) Resursnyj podhod v politike (teoretiko-metodologicheskie osnovanija politicheskogo konsul'tirovanija) [Resource Approach in Policy (the Theoretical and Methodological Bases of Political Consultation)]. *Vlast'*, no. 8, pp. 80–84.
- Naumov L. (2006) *Bor'ba v rukovodstve NKVD v 1936–38 gg. ("Oprichnyj dvor Iosifa Groznogo")* [Fight in a Management of People's Commissariat for Internal Affairs in 1936–38 ("The oprichnik yard of Iosif Grozny"). Moscow: Modern-A.
- Platon (1990–1994) *Sochinenija v 4 t.* [Works. 4 vols] Moscow: Mysl'.
- Plutarh (1990) *Zastol'nye besedy* [Table-Talks]. Leningrad: Nauka.
- Seneka Lucij Annej (1997) *Nravstvennye pis'ma k Luciliju* [Moral Letters to Lucilius]. Moscow: Nauka.
- Woodward B. (1996) *The Choice: How Bill Clinton Won*. New York, London, Toronto, Sydney: Simon & Schuster.

© Г. Марченко, 2017

Сдано в набор 12.12.2016	Подписано к печати 07.02.2017	Дата выхода в свет 27.03.2017
Формат 70 × 100 ¹ / ₁₆	Цифровая печать	Усл. печ.л. 14,3
Бум.л. 5,5	Тираж 312 экз.	Усл.кр.-отт. 4,5 тыс.
		Уч.-изд.л. 18,4
		Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Адрес редакции: Профсоюзная ул., д. 90, Москва, 117997
Издатель: ФГУП «Издательство «Наука», Профсоюзная ул., д. 90, Москва, 117997
Оригинал-макет подготовлен ФГУП «Издательство «Наука»
Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука» (Типография «Наука»), Шубинский пер., д. 6, Москва, 121099